ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Вот и сейчас попытка Риты пробить Рогожину в живот привела к плачевному результату. Руслан не стал уклоняться, а просто слегка перенес центр тяжести вперед, для большей устойчивости. И вот нога встретилась со слоем зимней одежды, и могучим напряженным прессом. Результат известен. Хорошо, что здесь стен нет. Хотя Руслан слегка поморщился, похоже, больно лягается эта лошадка...

По крайней мере, становится понятна любовь девчонок к холодному оружию. В этом деле наибольшую роль играет ловкость. А не вес и сила. Хм... Ну, если не двуручным мечом махать, конечно... Но сейчас-то времена другие...

Вот Хельга пытается сделать подсечку, Руслан просто поднимает ногу и ей же пинает в одну из подушек безопасности. Обидно, наверное? Вот Ритка отхватила пощечину, а Хельга шлепок по... попе. Ну не поворачивается язык назвать такую прелесть задницей. Охо-хох... Но хороши чертовки! Хороши. Меня бы в двояка ушатали, как пить дать, ушатали.

А это что? Не привыкшие сдаваться девушки устраивают еще одну массированную атаку пуская в ход все свое мастерство. И Руслану приходится перестать заниматься ерундой, сосредоточившись на них. Вот так пропустишь удар по самому дорогому и все...

Вот только противников стало трое. Выждав подходящий момент, Аглая метнулась на спину нашего капитана. Вот сейчас впечатает ствол в поясницу и проиграл командир. Честно, ничестно? Аглая сказала, что посидит, но не говорила, что не будет участвовать. Так что...

Руслан что-то почувствовал и даже начал уходить с линии атаки. Все правильно, оглянуться, значит проиграть. Но вот куда деть двух противниц? А ведь возможно, что действовали они по сигналу. Молодцы девки.

События развивались молниеносно. Слаженная атака, нападение со спины... Но вот узнать успел бы Руслан или нет, так и не удалось. Распластавшуюся в прыжке Аглаю смело в сторону. И причиной тому были, почти сто килограмм живого веса, свалившиеся на нее с дерева. А что? Ну не мог же Тихоня смотреть, как какая-то наглая стерва пытается унизить любимого командира? Конечно, нет. Правда, с прыжком он чуток не угадал. И вместо приземления на мягкое, ему пришлось хватать ее за одежду и, крутнувшись отправлять Валькирию в овраг. Где как вы помните, изнывали от неизвестности аж четверо наших парней, а тут такая возможность.

Как она с катушек с перепугу не слетела? Вот представьте... Летишь себе в предвкушении и на тебе. Сперва кто-то хватает тебя за шкирку и зашвыривает в снег, а там... Все вокруг будто взрывается и перед тобой четыре огромных фигуры облепленных снегом. Я б их точно за Йети принял. А в довершение тебя еще и с довольным сопением скручивают, и куда-то тащат. В пещеру не иначе...

И начался апокалипсис! Возможно, у командира были другие планы на нас, таких замаскировавшихся. Скорее всего, он хотел, чтоб девчонки нас поискали, ну в качестве тренировки и для них и для нас. Но! Вы ведь знаете, что всегда есть "но"? Вот и сейчас оно выглядело, как тридцать градусов мороза... Замерзли мы, а тут такая веселуха. А что? Им можно, а нам нельзя?

Не считая Лаки и Маркони, я находился дальше всех. Так что, всех уже разобрали, почти.

Ритку которую Руслан просто отшвырнул во время атаки, смел с ног Пьеро. Глядя на происходящее Хан бросил Аглаю, а что ему там делать? и без него втроем справятся, метнулся к Хельге. Налетел сзади и, обхватив всеми конечностями, повалил на снег.

Е мое! А мне что делать? Не Алену же крутить? Вон она сидит с философским видом и даже не трепыхается, на всякий случай. А то от этих придурошных мужиков всего можно ожидать! Ах так! Придурошных? Ну, держись.

Придавленная моим весом Аленка придушенно сипит:

- Удавишь.

Сдвигаюсь чуть в сторону, заблокировав правой ногой возможность провести операцию возмездия. Ну, вы меня понимаете...

- Не удавлю.

Смотрит на меня большими зелеными глазищами, ну ведьма, как есть ведьма - рыжая, зеленоглазая ведьма.

- Мажор, учти, я тебя ненавижу. А после сегодняшнего вдвойне!

Ой-ой, напугала. Ненавидит она, надо же. Но не оставлять же последнее слово за ней? Так что приближаю губы к ушку и носом, сдвинув край шапочки, ехидно шепчу:

- Что, на секс теперь можно не рассчитывать?

Чуть двигает головой и,повторяя процесс с шапкой, шепчет прямо в ухо:

- Даже не надейся.

- Какая жалость, а я так надеялся, - продолжаю ерничать.

Раз. И рыжая язва хватает зубами мочку уха. Признаюсь, испугался. Вот откусит сейчас и все, буду самым красивым в группе... Но она, тихонько покусывая, провела языком, как бы лаская то, с чем я уже практически простился. Что говорить, почувствовать мое состояние при таком тесном контакте не проблема...

Выпускает многострадальную мочку и шепчет:

- Через три дня, в субботу, в восемь, как раз синяки сойдут, комната К316. Если придешь, у тебя будут все шансы, - и так навстречу подается, прижимаясь там, где мое состояние особенно заметно.

Если сказать, что я немного поплыл, то ничего не сказать. Хотя и продолжаю, вроде как, держать, но все мысли о другом. Спасибо командиру, спас:

- Пьеро, не крути Ритке так руку, оторвешь!

- Брыкается.

- Она больше не будет, - в голосе строгость, - отпусти.

Небольшая пауза и ехидное замечание:

- Хан, если будешь так плотно прижиматься к девушке, могут появиться дети.

- Это вряд ли, командир, размножаться на таком морозе, явный моветон.

И тут же веселый голос Хельги:

- Вот всегда у вас мужиков отговорки, то футбол, то работы много...

Появляются первые смешки. Доходит очередь и до меня:

- Мажор! Ну, ты то зачем на Аленку налетел?

Поднимаю голову и, глядя честными глазами, признаюсь:

- Командир, а чего она сидит и всякую фигню про нас думает?

- Эта может, - смеется. - Ладно, слазь, и так помял.

Встаю, стараясь спрятаться за девушку, а то уж слишком заметно... Аленка вроде опираясь на меня, прикрывает и шепчет:

- Должен будешь.

- Спасибо.

- Да ладно, все-таки на меня... в какой-то мере даже приятно.

Тем временем Руслан продолжает наводить статус-кво.

- Тихоня.

- Я.

- Молодец. Хорошая реакция.

- Рад стараться.

- Ну что ж вроде все? Наверное, будем собираться домой.

- Эй. А меня отпустить? - восклицает Аглая, висящая, на плече у Молота.

- А ты так домой поедешь. Вон у меня Балагур косячник, пусть прет.

- Ты что, прикалываешься?

- Нет, - и начинает ржать. - Молот отпусти. Осторожно.

Олежка слегка приседает и ставит девушку на землю. Достав нож, перехватывает ремешок и отскакивает назад, во избежание.

- Что такая страшная? - с обидой в голосе интересуется она.

- Да нет, - Молот пожимает плечами, - скорее непредсказуемая.

- Это да, - Аглая радостно улыбается, но улыбка тут же меркнет.

- Я ж если отвечу, не откачают, - философски признается Олег.

- Ну и мужики пошли! - всплескивает руками. - Так и норовят схватить, и ладно бы потискать, так ведь нет, все стараются голову открутить.

Остатки напряжения пропадают, все начинают смеяться, вспоминая, кто пытался открутить, а кто потискать. Общим совещанием женского коллектива, было решено, что единственный нормальный мужик это... Марат!!! Хан аж охренел от такого! Ибо Хельга безапелляционно заявила, что после того что он с ней сделал. Как порядочный мужчина, просто обязан на ней жениться. Ибо рожать она будет только от него.

В процессе обсуждения Марат начал отступать за спину Молота, как самого большого. И от туда, попытался возразить, что он вовсе не порядочный, и вообще он такая сволочь... На что получил абсолютно серьезный ответ:

- Перевоспитаем.

- Командир!

- Что? Ик... - оказывается, Руслан уже развалился на бревне и тихонько постанывает в бессилии. Ну, я его понимаю, у самого пузо болит от смеха.

- Командир, скажи, что у них шутки такие.

- Хорошо. Хан, у них такие шутки.

Марик радостно улыбается.

- Вот только, боюсь, слова тебе не помогут. Ик... Сука... - Руслан начинает сползать с бревна. И подняв взгляд в небо, стонет: - Боже, за что? Мало мне было этих клоунов, так еще добавилось. Сдохну ведь.

А в это время, девчонки хором убеждали Марика не сопротивляться...

http://tl.rulate.ru/book/25699/541646